

ЕЛИЗАВЕТА ВЕЙС

СПИРИТИЧЕСКИЙ
САЛОН

ГРАФИНИ ЕЛЬСКОЙ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Иллюстрация на переплете *Юлии Нарнинской*
Оформление серии *Екатерины Петровой*
Редактор серии *Анастасия Осминина*

Вейс, Елизавета.

В26 Спиритический салон графини Ельской / Елизавета Вейс. – Москва : Эксмо, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-04-201438-3

Графиня Ельская в призраков не верит, но мода на всё мистическое захватила умы всех жителей Российской империи, даже в глубинке. Находясь в стеснённых обстоятельствах и неплохо разбираясь в людях, Мария Ельская решает открыть собственный спиритический салон. Ей легко удаётся читать по лицам, но дело, которое поначалу кажется простой забавой, приводит к расследованию настоящих преступлений. До чего доведут графиню игры с потусторонними силами? Она может в них не верить, но что, если они верят в неё?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201438-3

© Вейс Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	7
Глава 1. Морошка	9
Глава 2. Отказаться (,) нельзя (,) согласиться ..	36
Глава 3. Ночная капель	54
Глава 4. Смертельная пряность	78
Глава 5. Балом правят бриллианты	94
Глава 6. Деньги, карты, deux idiots	119
Глава 7. Кошка, дети и плохой человек	137
Глава 8. Лазоревый яхонт	168
Глава 9. Зазеркалье	185
Глава 10. По изнанке особняка	197
Глава 11. Могила, хранящая секреты	218

Оглавление

Глава 12. Черныярский уезд	238
Глава 13. Материалистический подход	266
Глава 14. Сердце красавиц склонно к безумствам	282
Глава 15. Плачут ли утопленницы?	300
<i>Эпилוגъ</i>	316

ПРОЛОГЪ

ЗАПИСКИ ЧЕСТНОГО СПЛЕТНИКА

Мода на всё «мистическое» проникла в Рос-сийскую империю незаметно, но снискала интерес едва ли не каждого второго жителя. Наш преми-льный городок К. не остаётся в стороне. Выходя из дома на прогулку, вы можете наткнуться на по-меньшей мере два или три спиритических сало-на с кричащим названием. «Медиумы», а именно так именуют себя предприниматели потусто-роннего дела, обещая на своих сеансах установить контакт с любым духом. И всего-то за смешную сумму.

Признаться, ваш покорнейший слуга участво-вал в нескольких таких и, к глубочайшему разо-чарованию, не увидел ничего похожего на реальное общение с кем-то из иного мира. Столоверчение, звуки колокольчиков и прочие хитрые уловки — отнюдь не свидетельство от покойного друга или родственника.

Тем, кто собирается упрекнуть меня в глубо-чайшем скептицизме, могу сказать только одно:

в городе К. нет человека, который сильнее желал бы поговорить с духом. Именно поэтому правдивого слова мастер, то бишь ваш покорный слуга, и дальше продолжит искать истинного медиума, разоблачая шарлатанов, упивающихся чужим горем от потери.

В связи со всем вышеупомянутым хочу поведать о весьма любопытном случае, или, будет правильнее высказаться, человеке. На званом вечере у графа Зотова некая графиня Ельская, недавно прибывшая к нам, помогла вернуть любимую табакерку графа. По признанию самой графини, где искать вещицу, ей подсказал не кто иной, как умерший лакей.

Что это — невероятное везение и продуманный стратегический ход или явление чего-то более запутанного, того самого сверхъестественного?

На страже событий,
ваш Бессонница-шутник

Глава 1

МОРОШКА

Шаркающий звук соприкосновения подола шерстяного платья и пола перемещался из одного угла кабинета в другой. По обыкновению, кабинеты отводились под хозяйские, а значит, мужские рабочие дела. Однако интерьер этой комнатки прямо-таки намекал, что время здесь проводит вовсе не мужчина. Рассудить так можно хотя бы потому, что на стены был нанесён мягкий салатный окрас, а не модный желтоватый. На двух больших окнах, выходящих на оживлённую улицу вблизи набережной, красовались тяжёлые бархатные шторы, подвязанные широкими лентами. Из иных украшений в кабинете имелись картины деревенских пейзажей и несколько растений: на тумбе возле рабочего стола и ещё на столике поменьше, рядом с канделябром.

Когда к шарканью добавились и глубокие тягостные вздохи, графиня отложила газету в сторону и устремила внимательный взгляд на свою нянюшку и старшую горничную в одном лице.

— Что такое?

— Ах, голубушка, хоть убей, не разумею я, почему ты продолжаешь читать эту гадость. Это же сборник сплетен и грязи. Зачем вообще порядочному человеку писать о чём-то таком? — Надежда Никифоровна водила тряпкой по одному и тому же месту, однако, казалось, совсем не замечала этого, распаяясь всё сильнее. — Но крепче всего меня возмущает, что этот бесталанный писака стал и о тебе болтать!

— Как бы он тебе ни не нравился, няня, но его записки здорово помогли в моём деле, — невозмутимо ответила графиня, не считавшая, что дар писательства обошёл стороной Бессонницу-шутника: у автора определён был свой стиль, а некоторые остроты и вовсе вызывали улыбку. Да и в том, что в скандальной газете стали писать и о ней, Мария видела скорее пользу, чем вред. Своими силами привлечь столько внимания и закрепиться на спиритическом поприще было бы куда сложнее.

Надежда Никифоровна бросила тряпку на столик и вытерла руки о передник. По жесту становилось понятно, что *новое дело* барышни не нравилось ей ещё больше, чем работы Бессонницы-шутника.

— Марьюшка, с опасными вещами ты играешь. Духи, черти, спиритизмы эти... — пухлое лицо няни перекосилось, — тьфу! Неужели тебе совсем-совсем не страшно?

— А я и боюсь. — Мария встала и с тихим цоканьем каблучков направилась к окну. Посмотрев вниз,

она увидела несколько пар, разодетых по последней моде, наслаждающихся последними тёплыми деньками осени. — Я боюсь, — вновь повторила она. — Боюсь, что однажды не смогу обеспечить тебя, Анюту и племянника. Боюсь, что нам будет нечего есть. Что ты не сможешь вязать свои любимые платки. Что у Анюты не будет новых книг. Что Илья не поступит в гимназию и в военную академию.

Заметив, как нянюшка украдкой вытирает слёзы передником, она поспешила к женщине. Перехватив руки няни, она прижала крупные ладошки к своей груди и мягко улыбнулась:

— Ни одному мёртвому не напугать меня, пока вы втроём рядом. Потому ни о чём не тревожься и просто продолжай ворчать.

* * *

Графиня Ельская была из тех, кто не любил сорить деньгами: пышным нарядам она предпочитала более практичные, вместо нескольких комнатных слуг, лакеев и двух кухарок держала верную трудолюбивую нянюшку и её дочь Анюту, да и в свет Мария начала выходить совсем недавно и не без тайного умысла. И всё же иногда она вполне могла обратиться к простому принципу «*отдай — и получи вдвойне*». Опираясь на эту мудрость, графиня решила действовать и снять крохотное помещенье на одной из самых оживлённых площадей, да ещё и по баснословной цене. Тем не менее более

удачного места для её предприятия было не сыскать. В районе, что выбрала Мария для спиритического салона, находились известные места города, начиная с Малого театра и булочной купца Игнатьева и заканчивая рестораном, куда по вечерам заглядывали сливки общества.

Само помещение представляло собой комнату на первом этаже в добротном здании на углу улицы. Внутреннее убранство на первый взгляд могло показаться достаточно аскетичным: прилавок, за которым графиня встречала посетителей, только два кресла, взятые из барской квартиры, и круглый стол на четырёх высоких ножках. Мнение о бедности интерьера сохранялось до тех пор, пока вошедшие не начинали присматриваться к мелочам. Взять, к примеру, кресла. Ножки из красного дерева украшала искусная резьба, а подлокотники были сделаны в виде рогов изобилия. Мастер явно был искусным, и у владелицы салона вкус тоже присутствовал.

Мария отложила перо в сторону. Нежно-розовые облака растекались по всему небу. Немного погодя они приобретут алые оттенки, пока наконец не сменятся глубокими синими, с блестящими серебряными вкраплениями мерцающих звёзд. Скоро на улицы выйдут фонарики, которые зальют лампы топливом, чтобы продлить день на ещё некоторое время.

«Как много они зарабатывают?» — задумалась графиня и не удержалась от протяжного

вздоха. Мыслить подобными категориями становилось её вредной привычкой. Мария боялась, что однажды взамен приветствий начнёт выпытывать у людей, сколько рублей притаилось в их кожаных кошельках.

Волосы графини разлетелись в стороны. В салон вошла гостья, впустив порывы разыгравшегося ветра.

Всех посетителей своего салона графиня делила на три типа: *Праздных, Страдающих и Неверующих*. Первые были жадны до острых ощущений. Ими двигало веселье, а вовсе не желание погрузиться в таинство разговора с мёртвыми. Сильное удивление — вот что было их приоритетом. Страшные звуки и неясные тени. Их привлекало всё, от чего сердце уходило в пятки. Совершенно иные мотивы приводили к медиумам вторых. Этим людей душила потеря, с которой они не могли или не хотели справляться. Страдающие жаждали убеждения: любого, даже самого незначительного факта, который подарил бы им ощущение, что близкие рядом. Неверующих же Мария жаловала меньше всего. Отчасти из-за того, что они напоминали графине её саму. Но в основном потому, что *Неверующие* больше остальных доставляли неудобств.

Стеклянный абажур выпуклой керосиновой лампы смягчал свет, создавая вокруг графини таинственную обстановку. Перехватив чугунную подставку поудобнее, Мария вытянула руку, чтобы размытые черты посетителя приобрели форму.

Люди, относящиеся к окружающим знакам с глубоким благоговением, могли бы счесть резкую перемену погоды дурным знаком. За окном разразился дождь. Мария не вздрагивала от каждого громкого звука и не менялась в лице, в отличие от её гостьи. Чтобы определить тип женщины, сидящей напротив, графине было достаточно одного взгляда. Чашка приятного молочного цвета в её руках контрастировала с полностью чёрным одеянием.

— Итак, — начала Мария, поняв, что гостье не выйти из состояния задумчивости самостоятельно, — чем могу быть полезна?

Мария была не до конца уверена в статусе женщины и в том, какое обращение следует выбрать, поэтому решила не рисковать. Гостья зашевелилась. Каждое её движение, резкое и заикленное, напоминало заводную фигурку на музыкальной шкатулке. И эта фигурка наконец отмерла после того, как повернули ключ.

Женщина поставила чашку с нетронутым чаем на блюде и поднесла руки к аккуратной шляпке, к которой крепилась ажурная ткань. *Траурная вуаль.*

— Позвольте представиться. Ольга Платоновна Волкова. — Она склонила голову в приветствии и чинно сложила ладони на коленях.

Теперь, когда лицо гостьи ничего не скрывало, Мария увидела, что графиня Волкова была немногим старше её. Однако горе отразилось на её лице, легло

на кожу толстым серым слоем, сделав образ женщины тусклым и безжизненным.

«*Что ж, пора*». Мария взмахнула рукой, раскрыв изумрудного цвета веер с перламутровыми бусинами на кончике. Неспешное обмахивание привлекло внимание Ольги Платоновны. Она была в предвкушении чего-то неведомого, но в то же время столь желанного. И пока она пыталась собраться с мыслями, Мария сосредоточенно выискивала любые намёки, которые помогли бы установить личность погибшего. Ведь страдающие приходят не затем, чтобы *удивляться*.

— Один из моих добрых друзей высоко отзывался о вас и ваших... способностях. — Ольга Платоновна зашла издалека, тщательно подбирая слова. — Он уверял, что сам стал свидетелем того, как вы общаетесь с духом. И у меня нет причин не доверять ему, поскольку всё, что вы сказали и сделали, так или иначе нашло подтверждение. Однако я должна удостовериться, прежде чем...

— Как давно она умерла?

Женщина вздрогнула. Чёрные тонкие брови сошлись на переносице, а глаза наполнились слезами. Впрочем, уже через мгновение она вновь приняла нарочито отстранённый вид. Положение семьи Волковых было у всех на слуху, но Мария ничего об этом не знала. Она лишь удачно ткнула пальцем в небо.

— Сестра погибла несколько месяцев назад, — еле слышно произнесла Ольга Платоновна и замолчала, предоставляя медиуму возможность проявить себя.